

Чжоу Минжуй тяжело дышал, одной рукой схватив Чжао Аньци за талию, а другой - за ее грудь. Он был готов использовать грубую силу, чтобы разорвать ее одежду.

Но в этот момент дверь внезапно открылась. Это была Янь Уюэ! Янь Уюэ была потрясена представшей перед ней сценой.

В глазах Янь Уюэ Чжоу Минжуй был почти голым, и только его промежность была прикрыта банным полотенцем.

Чжао Аньци вцепилась в тело Чжоу Минжуя, как коала. Ее тело было плотно прикреплено к его телу.

Тем временем Чжоу Минжуй держал одну руку на заднице Чжао Аньци, а другую - на ее груди. Они все еще страстно целовались.

Янь Уюэ сначала была в растерянности, а затем внезапно из глубины ее сердца вырвался гнев.

Янь Уюэ немедленно использовала свое умение и атаковала этих двоих так быстро, как только могла.

Как только Янь Уюэ собиралась добраться до них, она подняла ногу и ударила ею.

Ее первоначальной целью была голая сучка, но с необъяснимой пульсацией в сердце ее цель изменилась на бесстыдную женщину.

Однако Чжоу Минжуй почувствовал атаку. Он подсознательно обернулся и заслонил Чжао Аньци собой.

Глаза Янь Уюэ расширились. Она пнула Чжоу Минжуя в спину, и ее нога столкнулась с призрачной энергией, вызванной Чжоу Минжуем.

Тело Чжоу Минжуя не сдвинулось ни на дюйм после того, как он принял ее атаку. Кроме того, легкая боль сразу прояснила его разум.

Поняв, что ситуация пошла наперекосяк, он немедленно подавил свой порыв и оттолкнул Чжао Аньци.

С другой стороны, Янь Уюэ чувствовала себя так, словно пнула стальной блок. Сила отскока заставляла ее чувствовать себя крайне неудобно.

“Стоп, это недоразумение. Позволь мне объяснить!”

Чжоу Минжуй поспешно попытался объяснить, но Янь Уюэ выругалась: “Ты, ублюдок! Посмотри на себя! Ты все еще смеешь говорить, что я неправильно поняла? ”

Чжоу Минжуй был ошеломлен. Он опустил голову и увидел, что на нем было только банное полотенце. Полотенце висело на очень выступающей части его тела.

Он, вероятно, даже не поверил бы, что это было недоразумение.

Глядя на Янь Уюэ, которая снова бросилась на него со стиснутыми зубами, Чжоу Минжуй почувствовал, как его кожа головы онемела.

“Тск, что такого хорошего в этой жестокой женщине? Давай просто проигнорируем ее и

продолжим ... ”

Увидев это, Янь Уюэ взорвалась от гнева. Со вспышкой света в руке она сразу же выхватила свое оружие и яростно бросилась на них.

“Мы не можем так продолжать!”

Чжоу Минжуй знал, что ему больше не следует использовать мягкую тактику для объяснения ситуации. Поэтому он активировал призрачную энергию в своем теле и ударил ладонью по шее Чжао Аньци.

Глаза Чжао Аньци закатились, и она потеряла сознание.

Затем Чжоу Минжуй выскочил на максимально возможной скорости и в одно мгновение оказался позади Янь Уюэ.

Прежде чем Янь Уюэ смогла отреагировать, Чжоу Минжуй Хэнд рубанул ее. Янь Уюэ упала на землю и не смогла сопротивляться.

Увидев, что две женщины наконец упали в обморок, Чжоу Минжуй вздохнул с облегчением после того, как восстановил спокойную обстановку.

Тогда Чжоу Минжуй немедленно нашел в комнате две крепкие веревки и связал их.

Когда он связывал Чжао Аньци, ее пышная фигура была еще более подчеркнута веревкой. Мокрые следы на ее бедрах и юбке заставили Чжоу Минжуя непроизвольно сглотнуть.

Чжао Аньци была демоницей, чрезвычайно сексуальной демоницей.

“Почему я раньше не понимал, что эта женщина так привлекательна в такой одежде и позе!”

Связав их обоих, Чжоу Минжуй поспешно сел, скрестив ноги, на землю. Он начал читать Писание, которое специально устраняло похоть в его сознании.

Просидев так более десяти минут, Чжоу Минжуй наконец открыл глаза. Когда он увидел, что его сосиска успокоилась, он поспешно поднялся наверх, чтобы надеть новый комплект одежды.

После долгого ожидания Янь Уюэ проснулась первой. Но когда она поняла, что она связана, она быстро закричала.

“Чжоу Минжуй, развяжи меня сейчас же!”

Услышав сердитый крик Янь Уюэ, Чжоу Минжуй быстро шагнул вперед и успокоил ее: “Сначала ты должна успокоиться. Иначе я не смогу тебя развязать”.

“Ты ублюдок! ” Янь Уюэ ругалась, когда пыталась вырваться.

“Я знаю, из-за чего ты злишься. Чжао Аньци была пьяна, когда вошла в дом. Я тоже мужчина. Для меня это нормально - иметь такую реакцию ”. Чжоу Минжуй спокойно сказал.

“Вы вдвоем уже обнимали друг друга, как будто вы неразделимы. Если бы я опоздала еще на несколько минут, вы бы вдвоем перебрались на кровать? ” Янь Уюэ впиалась взглядом в Чжоу Минжуя.

Чжоу Минжуй указал на лежащую без сознания Чжао Аньци и сказал: “Подумай об этом. Она пришла сюда, как только ты ушла. Если бы у меня действительно было такое намерение, как я мог упорствовать до сих пор?”

“И подумай об этом, она женщина, которая немного уступает тебе. Если бы я действительно хотел ее, почему я пошел за тобой, а не за ней? ”

“Если бы я действительно хотел ее, я бы, по крайней мере, повел ее в комнату. Я бы не делал это в гостиной”.

“Очевидно, что я упорствовал, пока ты не вернулась”.

В конце концов, Чжоу Минжуй несколько раз боролся и заявлял, что у него чистая совесть. В противном случае, он бы отвел Чжао Аньци в свою комнату, если бы действительно хотел Чжао Аньци.

“Правда?” Гнев Янь Уюэ немного рассеялся, услышав объяснение. Затем она подозрительно посмотрела на Чжоу Минжуй.

Услышав это, даже если Чжоу Минжуй не был плейбоем, он мог сказать, что Янь Уюэ начала успокаиваться.

“Честно говоря, я признаю, что я почти проиграл соблазнению” он продолжил: “Но я осмелюсь сказать, что с красотой Чжао Аньци любой другой мужчина уже давно сделал бы что-то не так”.

Этот ход назывался отступлением, чтобы продвинуться.

Янь Уюэ, наконец, успокоилась. Невозможно было ожидать, что Чжоу Минжуй будет монахом, свободным от похоти. Можно только сказать, что он был более решительным и терпеливым, чем обычный человек.

Только тогда Чжоу Минжуй осмелился развязать веревку на теле Янь Уюэ. В противном случае она могла бы разорвать веревку под собой своей взрывной силой.

Янь Уюэ только хотела, чтобы Чжоу Минжуй дал ей объяснение, которое удовлетворило бы ее.

Янь Уюэ, которая потирала запястье, посмотрела прямо в глаза Чжоу Минжуй. Чжоу Минжуй, естественно, не отступил бы.

Встав, Янь Уюэ прошла мимо Чжоу Минжуй и холодно сказала: “На этот раз я оставляю все как есть, но в следующий раз я тебя кастрирую!”

Чжоу Минжуй тут же вздрогнул. Он знал, что с этим делом временно покончено.

Янь Уюэ подошла к Чжао Аньци, которая все еще спала, взял чашку с водой и вылила ей на лицо.